

.....Несколько минут назад. Полковник Филлипс обменивался любезностями с сенатором Брэндом, стоящим в аппаратной.

– Я рад, что вам удалось прийти, конгрессмен, – с улыбкой произнёс полковник. Он терпеть не может политика за его характер. Да все политики – лицемеры! Всегда ходят с улыбкой на лице, рассчитывая получить выгоду из каждого своего действия. Человека с полей сражений от такого поведения бросает в дрожь. Однако теперь он стоял во главе службы стратегической разведки, к тому же ещё и участвовал в программе «Суперсолдат». Теперь ему было просто необходимо научиться уживаться с политиками, ведь именно они снабжают все исследования финансами. Именно они составляют комитет и одобряют или отвергают решения.

– Этот суперсолдат, которого вы выбрали? Боже мой, его будто не кормили несколько дней! – Посмотрев вниз, сказал сенатор Брэнд, удерживая взгляд на тощем Роджерсе. У комитета было другое представление о том, как должен выглядеть суперсолдат.

– Роджерс – это... страховка. Сенатор, мой выбор – это Люк Карвел, он лучший солдат на моей памяти! – Смущённо указал пальцем полковник Филлипс на Люка. Тот факт, что Роджерс здесь, существует только из-за настойчивости доктора Эрскина.

– На данном этапе многие просят нас профинансировать свои программы, но у вашего подразделения всегда самые большие запросы! Полковник, не разочаруйте нашего президента! – Стукнул по столу сенатор Брэнд. Он находился здесь не из-за любви к науке, отнюдь – он просто пользовался своим правом увидеть результаты работы. К тому же ему было важно привлечь внимание общественности хотя бы даже к факту попыток, не смотря на то, успешен ли будет эксперимент.

Пять минут спустя эксперимент находился на завершающей стадии. Переключатели на металлических аппаратах были выкручены до 70% мощности. Ослепительный белый свет залил всё помещение. Из металлического короба доносился оглушающий рёв боли. Это был Роджерс! Инъекционные иглы для него были похожи на сотню ножей, пронзающих всё тело, задевающих каждый нерв и каждую клеточку его организма. Чем большие изменения необходимо претерпеть телу во время трансформации сывороткой, тем болезненнее становится процесс!

– Стив! – Правая рука доктора Эрскина дрогнула. Всем было известно, что инъекция сыворотки могла закончиться летальным исходом для испытуемого. Только тот, кто выдержит трансформацию, станет суперсолдатом. Похоже, Роджерс больше не мог этого выносить.

– Полковник, что происходит? – В полуобороте спросил сенатор Брэнд. Два одинаковых аппарата, два одинаковых новобранца, получающие одинаковый состав. Тогда почему Роджерс так ревел от боли, когда Люк совсем не реагировал? Может быть, ему вводят поддельную сыворотку? Полковник Филлипс лишь пожал плечами в ответ на замешательство Брэнда.

– Другие шаблоны развития будут полагаться на репутацию, чтобы разблокировать... Это ведь, как в простой игре? – Люк совсем не замечал происходящее вокруг него. Он переварил огромное количество информации, поток которой передавался в мозг, и понял, как использовать эти «шаблоны». Панель персонажа подчинялась определённой иерархии. Игра разделила шесть Сыновей Криптона на шесть уровней: первый – гражданский, второй – солдат, третий – учёный, четвёртый – генерал, пятый – консул, шестой – император. Каждый раз, при достижении нового уровня, появляется возможность получить эксклюзивные предметы. Например, «Крепость одиночества» и «Железный кодекс». – Шаблон супермена, который сейчас выставлен у меня достаточно «обычный», ему не сравниться по способностям и характеристикам с настоящим Суперменом. – Посмотрел с обидой на заблокированные

шаблоны Люк. Дополнительные услуги, которые он приобрёл, по сути являлись игровыми возможностями. Для их открытия нужно было следовать привычному пути – набирать очки репутации, повышать уровень персонажа, выполнять ежедневные задания. Кларк Кент – настоящий криптонец, у него огромный потенциал. Генерала Зода можно поставить на третий или четвёртый уровень развития, а он прирождённый генерал! Голова шла кругом от всех этих мыслей! Пусть сейчас он и находится только на уровне «гражданский», уже довольно неплохо. Даже с огромным потенциалом и впечатляющей родословной надо усердно работать, чтобы поднять свой уровень, заработать репутацию и продвинуться вперёд. Лежа на солнышке весь день и ничего не делая, просто нереально достичь уровня Золотого Супермена!

.....

Мощность аппаратов достигла отметки в 100%! Яркий белый свет ослеплял присутствующих. По консоли пронесли сверкающие электрические искры, Роджерс, изнывающий от боли, внезапно замолк. Доктор Эрскин озабоченно скомандовал Говарду Старку открыть аппарат, его не волновал Люк, ведь он совсем не издал звука. В первую очередь надо было срочно освободить Роджерса! Корпус аппарата открылся, повалил густой пар, все были в полнейшем шоке. Стив Роджерс, этот худощавый стручок, в мгновение ока превратился в высокого, мускулистого, широкогрудого великана! Будто другой человек вышел из металлического аппарата. Все чины, стоявшие в аппаратной на втором этаже, пришли в полный восторг, их переполняла радость.

– Берлину стоит понервничать! Гитлеру крышка! – Выкрикивал перевозбуждённый сенатор Брэнд. По его мнению, с армией таких суперсолдат, как Роджерс, у союзников появятся все шансы победить в этой войне. Сомнений нет! Полковник Филлипс был охвачен смешанными эмоциями, поэтому не заметил человека в костюме из толпы людей, подошедшего к доктору Эрскину. Он протянул руку вперёд для рукопожатия и прошептал учёному на ухо «Хайль Гидра!». Тот поднял свой взгляд и увидел ледяные глаза мужчины.

– Гидра? – Слетело с его уст. Он не успел позвать на помощь, ледяное дуло автоматического пистолета ПП-К уже прижалось к его груди. Щёлкнул спусковой крючок. Пуля пронзила сердце, в стороны полетели брызги крови. Доктор почувствовал резкую боль и упал навзничь. Звуки выстрелов смешались с эхом, пронёсшемся по комнате. В помещение ворвались охранники с криками «защищайте конгрессмена». Сразу после этого в аппаратной раздался хлопок, за которым последовала ударная волна, выбившая стёкла! Полковник Филлипс закрыл запаниковавшего сенатора, охранники встретили взрывную волну и отлетели в стену, словно тряпичные куклы.

Крики, взрыв, стрельба... всё это вернуло Люка в реальность. Он сильно нахмурился и быстро освободился от фиксирующих ремней. Они были предназначены для того, чтобы обездвижить испытуемого и не дать ему навредить самому себе. Хрусь! Хрусь! Люк пробил плотный корпус металлического аппарата, игнорируя летящие искры и поток электричества. Его руки настойчиво послойно разбирали препятствие перед собой. В следующее мгновение со звуком вырываемого зуба, Люк выпрыгнул из аппарата. Он увидел подстреленного доктора Эрскина, лежавшего на полу, и Роджерса, который стал выглядеть намного грандиознее. Сенатора Брэнда закрывала толпа охранников. Мужчина в костюме, предполагаемый шпион Гидры, застрелил несколько телохранителей, взбежал по ступенькам и скрылся из виду.